

**А.В. Силаева¹, А.Н. Корнетов¹, С.А. Морева¹, Н.А. Луппа²,
В.Б. Обуховская¹, Н.Э. Головаха¹, Н.И. Прядухина¹**

¹ *Сибирский государственный медицинский университет (Томск, Россия)*

² *Детско-юношеская спортивно-адаптивная школа «Центр адаптивного спорта»
(Красноярск, Россия)*

Факторы устойчивости к организационному стрессу студентов медицинского университета первого года обучения

Проведено исследование факторов стрессоустойчивости у иностранных, иногородних и студентов – коренных жителей города Томска первого курса СибГМУ. Определен уровень организационного стресса, который составил 1 030 баллов, что соответствует «среднему» значению. Представлены статистически значимые различия в уровне проявления тревоги ($p = 0,0225$) и депрессии ($p = 0,0245$), депрессивные проявления различной степени тяжести достоверно чаще проявляются у иностранных и иногородних студентов, чем у студентов-томичей. Установлено, что больше чем у половины респондентов (56,5%) уровень общей жизнестойкости средний. Обозначены ведущие стратегии совладающего поведения у студентов-первокурсников: «планирование решения проблемы» (15%), «поиск социальной поддержки» (14%), «самоконтроль» (13%) и «положительная переоценка» (13%). Определены показатели социальной поддержки у респондентов первого курса, которые составили выше 50%, что говорит об удовлетворенности студентами оказываемой им эмоциональной, инструментальной и информационной поддержкой. Корреляционный анализ показал, что для иностранных, иногородних и студентов-томичей последствиями организационного стресса являются депрессивность и тревожность. Медиаторные факторы способствуют снижению подверженности факторам организационного стресса.

Ключевые слова: *стрессоустойчивость; жизнестойкость; копинг-стратегии; социальная поддержка; студенты вуза.*

Введение

Модель организационного стресса разрабатывалась на основе исследования хронических стрессоров и переменных, влияющих на вероятность развития реакций стресса на работе, в условиях профессионального окружения для изучения эмоциональных и поведенческих проявлений. Перечисленные характеристики организационного стресса свойственны и учебному процессу, что позволяет рассматривать стрессовые факторы, связанные с процессом обучения студентов, в рамках модели организационного стресса [1, 2].

Необходимость получения профессионального образования, дающего преимущества на рынке труда, существенно повышает территориальную мобильность молодежи России и ближнего зарубежья. Закономерным следствием этих миграционных процессов является повышение доли студентов из различных территорий Российской Федерации и ближнего зарубежья в высших учебных заведениях крупных научно-образовательных центров Сибири. Новый статус студента приводит к смене социальной роли и предъявлению новых требований, появлению интенсивных нагрузок, связанных с обучением [3–5].

Ряд исследований говорит о том, что среди студентов наиболее высок риск манифестации психической патологии в связи с высоким уровнем нагрузки и стресса в этот период жизни [6, 7]. В связи с этим встает вопрос о факторах, затрудняющих успешное совладание с жизненным стрессом у студентов, или о факторах, содействующих поддержанию психического здоровья в столь трудный период [8–10].

Многие отечественные и зарубежные научные исследования посвящены проблеме стрессоустойчивости студентов, в частности таким ее факторам, как жизнестойкость, совладающее поведение и социальная поддержка [11–13]. Но в настоящее время в научной литературе недостаточно данных об особенностях факторов устойчивости к организационному стрессу (стрессу в учебном процессе) у первокурсников, обучающихся в медицинском вузе [14].

Материалы и методики исследования

Исследование проводилось в Сибирском государственном медицинском университете (СибГМУ), в нем приняли участие 122 студента первого курса в возрасте от 17 до 24 лет, из которых 31 респондент – иностранные студенты, 57 – иногородние, 34 респондента – томичи.

Тестирование проводилось с соблюдением этических принципов, между академическими сессиями в середине семестра, чтобы уровень организационного стресса был равен повседневному (не было неординарных стрессовых ситуаций и повышенного экзаменационного стресса).

Методический аппарат состоял из шкалы стрессовых факторов для студентов бакалавриата (Renner & Mackin); шкалы тревоги Бека; шкалы депрессии Бека; теста жизнестойкости Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой (адаптация опросника «Hardiness Survey» С. Мадди); опросника способов совладания (Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, адаптация методики WCQ); опросника социальной поддержки (FSOZU-22, адаптация А.Б. Холмогоровой, Г.А. Петровой).

Для статистической обработки данных был использован пакет прикладных программ Statistica 12.0 с применением непараметрических методов (критерий Краскела – Уоллиса для сравнения нескольких независимых выборок, коэффициент ранговой корреляции Спирмена для определения взаимосвязи между переменными).

Результаты и обсуждение

В результате исследования частоты и тяжести организационного стресса у студентов первого курса СибГМУ были получены следующие данные: у большинства студентов (86 человек, что составляет 70,1% от всей выборки) выраженность стресса имеет уровень ниже среднего или средний. Уровень ниже среднего отмечен у 38,1% респондентов, а средний – у 32%. Это означает, что вероятность вредного влияния на здоровье составляет 35–40%.

Средний уровень организационного стресса составляет 1 030 баллов, что соответствует уровню ниже среднего, но приближается к границе среднего (1 031 единица).

У иностранных студентов получены следующие результаты: у большинства опрошенных (19 человек, или 61,3%) выраженность стресса находится на уровне ниже среднего или среднем. Уровень ниже среднего имеют 32,3% выборки, а средний уровень – 29%, что также означает вероятность вредного влияния на здоровье от 35 до 40%.

У большинства иногородних студентов (44 человека, или 77,2% выборки) выраженность стресса находится на уровне ниже среднего или среднем. Уровень ниже среднего имеют 36,8% представителей выборки, а средний – 40,4%. Вероятность вредного влияния на здоровье 35–40%.

У студентов-томичей (24 человека, что составляет 70,5%) выраженность стресса находится на уровне ниже среднего или среднем. Уровень ниже среднего имеют 23,5% респондентов, а средний – 47%. Это означает, что вероятность вредного влияния на здоровье составляет 30%.

С помощью рангового дисперсионного анализа Краскела – Уоллиса мы проанализировали различия уровня организационного стресса иностранных, иногородних и студентов-томичей (табл. 1).

Таблица 1
Уровень организационного стресса в группах студентов СибГМУ

Иностранные студенты		Иногородние студенты		Студенты-томичи		Первый курс (весь)	
М	SD	М	SD	М	SD	М	SD
1030*	579,43	1031*	510,15	591*	480,95	1030	532,61

* Статистически значимые различия при $p \leq 0,05$.

Таким образом, можно утверждать, что уровень организационного стресса у иностранных и иногородних студентов первого курса статистически значимо выше, чем у студентов из Томска.

На основе качественного анализа можно предположить, что более высокий уровень стресса у иностранных и иногородних студентов связан с поступлением на первый курс высшего учебного заведения; это сопровождается сменой места жительства, разрушением уже сложившихся социальных связей, следствие – дефицит социальной и эмоциональной поддержки.

Студенты-первокурсники вынуждены общаться с новыми людьми, устанавливать новые социальные контакты, многие отмечали наличие работы и уменьшение времени, затрачиваемого на учебу, что может привести к снижению успеваемости.

При оценке тревожных и депрессивных проявлений у студентов первого курса СибГМУ было выявлено: у большинства респондентов (59%) отмечается отсутствие тревоги (49 студентов) либо подпороговый уровень тревоги (23). У 11,5% выявлен легкий уровень тревожности (14 студентов), у 17,2% – тяжелый уровень тревожности (21), у 12,3% – крайне тяжелая тревожность (15 студентов).

У 54,7% респондентов (67 студентов) не было признаков депрессии. У 45,3% наблюдается депрессия в той или иной степени выраженности: легкая степень – у 24,6% (30 студентов), умеренная – у 6% (7), средняя – у 10,6% (13), тяжелая – у 4,1% (5 студентов).

Была проведена оценка частоты и тяжести тревожно-депрессивных проявлений у респондентов первого курса (табл. 2) с помощью рангового дисперсионного анализа Краскела – Уоллиса. Выявлены статистически значимые различия (при $p \leq 0,05$) в уровне проявления тревоги ($p = 0,0225$) и депрессии ($p = 0,0245$) иностранными студентами, иногородними и студентами-томичами.

Таблица 2
Уровень депрессии и тревоги в группах студентов СибГМУ

Показатели	Иностранные студенты		Иногородные студенты		Студенты-томичи	
	М	SD	М	SD	М	SD
Тревога	14*	9,7	7	9,9	6*	8,9
Депрессия	7*	6,25	6*	7,97	4,5*	6,6

* Статистически значимые различия при $p \leq 0,05$.

Тревожные проявления различной степени тяжести статистически значимо чаще проявляются у иностранных студентов, чем у томичей, а депрессивные – у иностранных и иногородних студентов, чем у студентов-томичей.

Выраженность тревожно-депрессивных проявлений у иностранных и иногородних студентов может быть связана с тем, что им необходимо приспосабливаться не только к условиям высшей школы, но и к иной социокультурной среде, а это требует изменения привычных способов поведения вследствие разрушения прежних социальных связей, неуверенности из-за необходимости самим нести за себя ответственность.

В результате исследования компонентов жизнестойкости у студентов-первокурсников были получены следующие данные: уровень «жизнестойкости» высокий у 24,7% (30 респондентов), средний у 56,5% (69), низкий у 18,8% (23) респондентов; уровень компонента «вовлеченность» высокий у 13,9% (17 студентов), средний у 51,6% (63), низкий у 34,5% (42)

опрошенных; уровень компонента «контроль» высокий у 27% (33 респондента), средний у 57,4% (70), низкий у 15,6% (19) респондентов; уровень компонента «принятие риска» высокий у 51,6% (63 студента), средний у 36% (44), низкий у 12,4% (15) студентов.

Больше чем у половины респондентов (56,5%) уровень показателя «общая жизнестойкость» средний. Это может говорить о том, что студенты первого курса обладают высокой способностью к восприятию стрессовой ситуации не как угрозы, а как возможности, что препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятию их как менее значимых, а также способствует сохранению здоровья и оптимального уровня активности и работоспособности.

У 18,8% студентов показатель «общая жизнестойкость» соответствует уровню выраженности «низкий». Возможно, данным студентам свойственно воспринимать стрессовую ситуацию как угрозу, что способствует возникновению напряжения, снижению активности и негативному влиянию на состояние здоровья.

13,9% студентов имеют высокий уровень компонента «вовлеченность», что может говорить об их склонности быть вовлеченными в стрессовую ситуацию, уделять ей внимание и прикладывать силы для ее разрешения.

Для 34,5% респондентов показатель «вовлеченность» соответствует уровню выраженности «низкий» вследствие склонности к игнорированию стрессовой ситуации, стремлению дистанцироваться от происходящего, в том числе от своего социального окружения.

Высокий уровень (27%) показателя «контроль» говорит об уверенности в том, что студенты способны контролировать происходящее, активно влиять на его исход самостоятельно.

Низкий уровень выраженности (15,6%) компонента «контроль» свидетельствует об отсутствии уверенности в своей способности повлиять на происходящее, необходимости получить поддержку от других.

51,6% респондентов используют компонент «принятие риска», что говорит о способности воспринимать стрессовые ситуации как источник нового опыта и возможность для изменений.

Студенты с низким уровнем показателя «принятие риска» (12,4%) склонны воспринимать стрессовые ситуации лишь как источник угрозы.

С помощью рангового дисперсионного анализа Краскела – Уоллиса, проведено исследование различий уровня компонентов «жизнестойкость» у студентов-первокурсников (табл. 3). Определены статистически значимые различия (при $p \leq 0,05$) между уровнями выраженности таких компонентов жизнестойкости, как «вовлеченность» ($p = 0,001$), «принятие риска» ($p = 0,024$) и «общая жизнестойкость» ($p = 0,0016$) у иностранных студентов, иногородних и студентов-томичей.

Таким образом, можно говорить о том, что выраженность компонента «вовлеченность» ($p = 0,001$) у иностранных и иногородних студентов значимо ниже, чем у студентов-томичей.

Сопоставление жизнестойкости в группах студентов СибГМУ

Респонденты	Вовлеченность		Контроль		Принятие риска		Жизнестойкость	
	М	SD	М	SD	М	SD	М	SD
Иностранные студенты	36*	7,5	32	8	15*	4,8	86*	17,8
Иногородные студенты	31*	8,7	31	7,8	18	5	76*	17,3
Студенты-томичи	41,5*	8,98	33,5	8,6	18,5*	4,8	94,5*	19,7

* Статистически значимые различия при $p \leq 0,05$.

Учебный процесс является конкурентной средой, низкая вовлеченность в него может привести к игнорированию ситуации, слабому взаимодействию с окружением. Для специалиста медицинского направления необходима способность оставаться включенным в стрессовую ситуацию для оказания оперативной и своевременной помощи. Студенты из Томска в стрессовой ситуации будут более активны, включены в происходящее, уделять больше внимания и прикладывать усилия для ее разрешения, взаимодействовать со своим окружением активнее, чем иностранные и иногородные студенты.

Выраженность компонента «принятие риска» ($p = 0,024$) у иностранных студентов статистически значимо ниже, чем у студентов-томичей. Различия в показателях «принятие риска» может говорить о том, что иностранные студенты более склонны воспринимать стрессовую ситуацию как источник угрозы по сравнению со студентами из Томска.

Значимо выше показатель «общий уровень жизнестойкости» ($p = 0,0016$) у студентов-томичей, чем у иностранных и иногородних студентов. Это может говорить о том, что у томичей более выражена способность к восприятию стрессовой ситуации не как угрозы, а как возможности, что препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых. Студентам-томичам более доступна помощь семьи, большая их часть остается проживать в неизменных бытовых условиях и не сталкивается с трудностями адаптации к новым условиям.

При исследовании способов совладания у студентов первого курса была определена иерархия копинг-стратегий: наиболее часто в стрессовых ситуациях использовались стратегии «планирование решения проблемы» (15%) и «поиск социальной поддержки» (14%) – первое и второе места в иерархии копинг-стратегий, на третьем месте – стратегии «положительная переоценка» (13%) и «самоконтроль» (13%). Далее располагаются стратегии «принятие ответственности» и «дистанцирование», на их долю приходится по 12%. «Конфронтацию» используют 11% и «бегство-избегание» (уход от решения проблем) – 10% (в общей структуре копинг-стратегий).

В результате можно сделать вывод о том, что студенты-первокурсники чаще применяют конструктивные копинг-стратегии, чем

неконструктивные, и в стрессовой ситуации склонны прилагать усилия по их изменению, включая аналитический подход к решению проблемы. Они способны переоценивать негативные переживания, рассматривая их в качестве ресурса для личностного роста, сдерживать эмоции и контролировать свое поведение, стремясь скрыть от окружающих свои чувства.

Чрезмерная напряженность конструктивных копинг-стратегий предположительно может привести к трудности в выражении переживаний, потребностей, побуждений и сверхконтролю, что может способствовать возникновению напряжения, эмоционального переутомления.

С помощью дисперсионного анализа Краскела – Уоллиса были выявлены статистически значимые различия (при уровне $p \leq 0,05$) в применении иностранными, иногородними студентами и студентами-томичами таких стратегий совладающего поведения, как «дистанцирование» ($p = 0,009$), «поиск социальной поддержки» ($p = 0,033$) и «бегство-избегание» ($p = 0,05$).

Иностранные студенты чаще применяют стратегию «поиск социальной поддержки», чем иногородние, т.е. пытаются разрешить проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки.

Иногородние студенты статистически значимо чаще (по сравнению с иностранными и томичами) применяют стратегии «дистанцирование» и «бегство-избегание», т.е. чаще пытаются отделиться от ситуации когнитивно и уменьшить ее значимость, забыть или проигнорировать ситуацию.

Анализ особенностей социальной поддержки у студентов первого курса определил уровень оказываемой поддержки выше 50%, что говорит об удовлетворенности полученной поддержкой (эмоциональной, инструментальной и информационной).

Сравнительный анализ показателей социальной поддержки выявил значимые различия (при $p \leq 0,05$) в значениях параметров «эмоциональная поддержка» ($p = 0,03$) и «удовлетворенность поддержкой» ($p = 0,024$).

Статистически значимо выше показатели по эмоциональной поддержке и уровню удовлетворенности поддержкой у студентов из Томска по сравнению с иностранными и иногородними студентами. Это говорит о том, что иностранные и иногородние студенты указали меньшее число знакомых, которые, по их мнению, способны помочь, или оценили доступную помощь как недостаточную.

При выявлении связи с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена между блоками «факторы стресса» и «медиаторные факторы» у иностранных, иногородних и студентов-томичей был выявлен ряд статистически значимых корреляционных связей.

У иностранных студентов была установлена отрицательная корреляционная связь между уровнем стресса и такими субшкалами теста жизнестойкости, как «общая жизнестойкость» ($R = -0,7$; $p = 0,0001$), «вовлеченность» ($R = -0,6$; $p = 0,0001$), «контроль» ($R = -0,5$; $p = 0,0003$) и «принятие риска» ($R = 0,4$; $p = 0,004$). Положительные корреляционные связи отмечены между уровнем организационного стресса и такими копинг-

стратегиями, как «принятие ответственности» ($R = 0,5; p = 0,007$) и «бегство-избегание» ($R = 0,5; p = 0,005$).

У иногородних студентов была выявлена отрицательная связь между уровнем стресса и такими субшкалами теста жизнестойкости, как «общая жизнестойкость» ($R = -0,6; p = 0,001$), «вовлеченность» ($R = -0,3; p = 0,001$), «контроль» ($R = -0,4; p = 0,003$) и «принятие риска» ($R = -0,5; p = 0,001$). Положительные связи между уровнем организационного стресса и такими копинг-стратегиями, как «дистанцирование» ($R = 0,3; p = 0,01$) и «бегство-избегание» ($R = 0,5; p = 0,0005$).

У студентов-томичей была установлена отрицательная связь между уровнем стресса и всеми компонентами жизнестойкости: «общая жизнестойкость» ($R = -0,8; p = 0,0001$), «вовлеченность» ($R = -0,7; p = 0,0003$), «контроль» ($R = -0,6; p = 0,0001$) и «принятие риска» ($R = -0,8; p = 0,0001$). Отрицательная корреляционная связь отмечена между уровнем организационного стресса и такой копинг-стратегией, как «положительная переоценка» ($R = -0,4; p = 0,02$). Это говорит о том, что высокие показатели такого личностного ресурса, как жизнестойкость, способствуют снижению уровня организационного стресса.

У иностранных и иногородних студентов чрезмерное напряжение таких копинг-стратегий, как «принятие ответственности», «бегство-избегание» и «дистанцирование», приводит к увеличению подверженности факторам организационного стресса. У студентов-томичей высокий показатель копинг-стратегии «положительная переоценка» способствует снижению подверженности факторам организационного стресса.

При анализе между блоками «медиаторные факторы» и «последствия стресса» у студентов первого курса был выявлен ряд статистически значимых корреляционных связей.

У иностранных студентов установлена отрицательная связь между уровнем выраженности депрессивных проявлений и уровнем общей жизнестойкости ($R = -0,3; p = 0,04$). Определена положительная корреляционная связь между уровнем выраженности депрессивных проявлений и уровнем напряжения таких копинг-стратегий, как «поиск социальной поддержки» ($R = 0,3; p = 0,04$), «принятие ответственности» ($R = 0,5; p = 0,0008$), «бегство-избегание» ($R = 0,4; p = 0,01$). Также существует положительная связь между тревожными проявлениями и копинг-стратегией «принятие ответственности» ($R = 0,4; p = 0,034$).

У иногородних студентов была установлена отрицательная связь между уровнем выраженности депрессивных проявлений и уровнем принятия риска ($R = -0,4; p = 0,006$); между уровнем выраженности тревожных проявлений и уровнем контроля ($R = -0,5; p = 0,002$) и принятия риска ($R = -0,5; p = 0,001$). Положительная корреляционная связь определена между уровнем выраженности тревожных проявлений и уровнем напряжения копинг-стратегии «бегство-избегание» ($R = 0,4; p = 0,0003$).

У студентов-томичей выявлена отрицательная связь между уровнем выраженности тревожных проявлений и такими компонентами жизнестой-

кости, как «общая жизнестойкость» ($R = -0,5$; $p = 0,0006$), «вовлеченность» ($R = -0,5$; $p = 0,0004$), «контроль» ($R = -0,3$; $p = 0,01$). Отрицательная корреляционная связь определена между уровнем выраженности тревожных проявлений и уровнем напряжения копинг-стратегии «положительная переоценка» ($R = -0,3$; $p = 0,002$).

Таким образом, для иностранных, иногородних и студентов-томичей последствиями организационного стресса являются депрессивные и тревожные проявления, поэтому «медиаторными факторами» будут уровень «общей жизнестойкости», «вовлеченность», «контроль», «принятие риска» и копинг-стратегия «положительная переоценка».

Заключение

Через модель процесса стресса в данном исследовании рассматривались «стресс-буферные» факторы и оценивались последствия стресса. У студентов первого курса СибГМУ уровень организационного стресса составил 1 030 баллов, что соответствует среднему значению. Большинство студентов (70,1%) имеют уровень выраженности стресса ниже среднего и средний. Это означает, что у иностранных и иногородних студентов вероятность вредного влияния стресса в учебном процессе на организм составляет 35–40%, у студентов-томичей – 30%.

Тревожные проявления различной степени тяжести статистически значимо ($p < 0,05$) чаще проявляются у иностранных студентов, чем у томичей. Депрессивные проявления различной степени тяжести достоверно чаще проявляются у иностранных и иногородних студентов, чем у студентов-томичей.

Выявлено, что студенты первого курса характеризуются средним уровнем общей жизнестойкости – 56,5%. Выраженность компонента «вовлеченность» ($p = 0,001$) у иностранных и иногородних студентов значимо ниже, чем у студентов из Томска. Выраженность общего уровня жизнестойкости ($p = 0,0016$) у томичей значимо выше, чем у иностранных и иногородних студентов.

Ведущими стратегиями совладающего поведения являются «планирование решения проблемы» (15%), «поиск социальной поддержки» (14%), «самоконтроль» (13%) и «положительная переоценка» (13%). Иностранные студенты чаще применяют стратегию «поиск социальной поддержки», иногородние чаще применяют такие стратегии, как «дистанцирование» и «бегство-избегание», студенты-томичи чаще выбирают «планирование решения проблемы» и стратегию «положительная переоценка». Показатели социальной поддержки студентов-первокурсников выше 50%, что говорит о высоком уровне удовлетворенности.

Таким образом, ряд факторов, определяющих устойчивость и уровень организационного стресса у иностранных и иногородних студентов, оказались менее выражены, чем у студентов-томичей первого курса; уро-

вень стресса у студентов – коренных жителей г. Томска достоверно ниже, чем у иностранных и иногородних студентов.

Литература

1. *Корнетов Н.А., Янковская А.Е., Китлер С.В., Силаева А.В., Шагалова Л.В.* К вопросу динамики развития представлений об организационном стрессе и подходов к его оценке // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 10-3. С. 598–603.
2. *Кузнецова Е.В., Петровская В.Г., Рязанцева С.А.* Психология стресса и эмоционального выгорания : учеб. пособие. Куйбышев, 2012. 96 с.
3. *Мальшев И.В.* Характеристика социально-психологической адаптации и копинг-стратегий личности в разных условиях социализации // *Современные исследования социальных проблем* (электронный научный журнал). 2012. № 12 (20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/malyshev.pdf>
4. *Сомова Н.В.* Анализ особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки // *Теория и практика общественного развития* (электронный научный журнал). 2014. № 1. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2014/1/pedagogika/somova.pdf
5. *Tajalli P., Ganbaripناه A.* The relationship between daily hassles and social support on mental health of university students // *Procedia. Social and Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 5. P. 99–103.
6. *Семке А.В., Ветлугина Т.П., Иванова С.А., Рахмазова Л.Д., Корнетова Е.Г., Федоренко О.Ю., Лобачева О.А.* Биологические и клиничко-социальные механизмы развития эндогенных психических заболеваний // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2011. № 4. С. 19–23.
7. *Языков К.Г.* Психосемантические пространства ценностей личности при нарушении психического здоровья // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2006. № 2. С. 115–118.
8. *Краснова В.В., Холмогорова А.Б.* Социальная тревожность и ее связь с эмоциональной дезадаптацией, уровнем стресса и качеством интерперсональных отношений у студентов // *Вопросы психологии*. 2011. № 3. С. 41–58.
9. *Павлова Т.С., Холмогорова А.Б.* Психологические факторы социальной тревожности в студенческом возрасте // *Консультативная психология и психотерапия*. 2011. № 1. С. 29–43.
10. *Трифоновна Е.А.* Адаптационный потенциал личности и психосоматический риск: проблемы копинг-компетентности // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2013. № 155. С. 71–83.
11. *Богомаз С.А., Баланев Д.Ю.* Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека // *Сибирский психологический журнал*. 2009. № 32. С. 23–28.
12. *Леоненко Н.О.* Этнические ресурсы жизнестойкости студентов в контексте межкультурного диалога в условиях образовательной среды // *Педагогическое образование в России*. 2013. № 4. С. 53–60.
13. *Лифинцева А.А.* Социальная поддержка как фактор преодоления негативных последствий стресса // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канга*. 2012. № 5. С. 56–61.
14. *Friedlander L.J., Reid G.J., Shupak N., Cribbie R.* Social Support, Self-Esteem, and Stress as Predictors of Adjustment to University Among First-Year Undergraduates // *Journal of College Student Development*. 2007. Vol. 48(3). P. 259–274.

Поступила в редакцию 12.12.2014 г.; повторно 15.09.2015 г.; принята 03.11.2015 г.

Сведения об авторах:

СИЛАЕВА Анна Владимировна, ассистент кафедры клинической психологии и психотерапии Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск).

E-mail: silaevaav@yandex.ru

КОРНЕТОВ Александр Николаевич, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой клинической психологии и психотерапии Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск).

E-mail: kornetov@mail.tomsknet.ru

МОРЕВА Светлана Александровна, старший преподаватель кафедры клинической психологии и психотерапии Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск).

E-mail: sa.more@mail.ru

ЛУША Наталья Александровна, психолог краевого государственного бюджетного учреждения дополнительного образования «Детско-юношеская спортивно-адаптивная школа «Центр адаптивного спорта» (г. Красноярск).

E-mail: natalialuppa@yandex.ru

ОБУХОВСКАЯ Виктория Борисовна, старший лаборант кафедры клинической психологии и психотерапии Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск).

E-mail: diada1991@gmail.com

ГОЛОВАХА Николай Эмильевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск).

E-mail: ngolovakha@yandex.ru

ПРЯДУХИНА Наталья Ивановна, старший преподаватель кафедры клинической психологии и психотерапии Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск).

E-mail: nata_p@sibmail.com

FACTORS OF RESISTANCE TO ORGANIZATIONAL STRESS AMONG FIRST-YEAR STUDENTS OF A MEDICAL UNIVERSITY

Siberian journal of psychology, 2015, 58, 108-120. DOI: 10.17223/17267080/58/8

Silaeva Anna V.¹, Kornetov Alexander N.¹, Moreva Svetlana A.¹, Luppa Natalia A.², Obukhovskaya Victoria B.¹, Golovakha Nikolay E.¹, Pryadukhina Natalia I.¹

¹ Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation).

² Children and youth sports-adaptive school "Center for adaptive sports" (Krasnoyarsk, Russian Federation).

E-mail: silaevaav@yandex.ru; kornetov@mail.tomsknet.ru; sa.more@mail.ru; natalialuppa@yandex.ru; diada1991@gmail.com; ngolovakha@yandex.ru; nata_p@sibmail.com

Keywords: stress tolerance; viability; coping strategies; social support; students of the university.

A study of stress factors among first-year students of SSMU was made. 122 students of the age from 17 to 24 years took part in the research. 31 respondents are foreign students, 57 respondents are from other cities, and 34 respondents are from Tomsk.

Methodological framework consisted of a scale of stress factors for undergraduate students (Renner & Mackin); Beck Anxiety Scale; Beck Depression Inventory; viability test of D.A. Leontiev, E.I. Rasskazova (adaptation of the questionnaire «Hardiness Survey» by

S. Maddi); questionnaire of coping (Kryukova T.L., Kuftyak E.V., adaptation techniques of WCQ); Social Support Questionnaire (FSOZU-22, adaptation A.B. Kholmogorova, G.A. Petrova).

As a result, the level of organizational stress among first-year students is defined; it is equal to 1,030 points, which corresponds to the "average" value. Statistically significant differences in the level of symptoms of anxiety ($p = 0,0225$) and depression ($p = 0,0245$) among foreign students and students from other cities, Tomsk citizens are represented; depressive symptoms of varying severity come out more often among foreign and non-resident students than among students from Tomsk. It was found that more than a half of the respondents (56.5%) have the average level of "general viability". The leading strategies of coping behavior among first-year students are revealed, it is "a plan to solve the problem" (15%), "the search of social support" (14%), "self-control" (13%) and "positive reevaluation" (13%). Foreign students are likely to adopt the strategy of "search of social support", students from other cities use "distancing" and "escape-avoidance," students from Tomsk choose the "plan to solve the problem" and the strategy of "positive reevaluation." Indicators of social support among respondents of the first course, which is more than 50%, were identified. It demonstrates that students are satisfied with emotional, instrumental and informational support provided.

The use of the correlation analysis method shows that for foreign, non-resident and local students the consequences of organizational stress are manifestations of depression and anxiety, so the "mediator" factors form the level of "general vitality", "engagement", "control", "risk-taking" and coping strategy of "positive reevaluation"; students from Tomsk have a high rate of coping strategy "positive reevaluation", that helps to reduce exposure to factors of organizational stress.

References

1. Kornetov, N.A., Yankovskaya, A.E., Kitler, S.V., Silaeva, A.V. & Shagalova, L.V. (2011) To the problem of development dynamics of representations of organizational stress and approaches to its estimation. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental Research*. 10-3. pp. 598-603.
2. Kuznetsova, E.V., Petrovskaya, V.G. & Ryazantseva, S.A. (2012) *Psikhologiya stressa i emotsional'nogo vygoraniya* [Psychology of stress and emotional burnout]. Kuybyshev: Nemo-Press.
3. Malyshev, I.V. (2012) The characteristic of the social-psychological adaptation and the coping-strategy of a personality in different conditions of the socialization. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 12(20). [Online] Available from: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/malyshev.pdf>. (In Russian).
4. Somova, N.V. (2014) Research of sociocultural adaptation of foreign students during the pre-university tutorial. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 1. [Online] Available from: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/1/pedagogika/somova.pdf.
5. Tajalli, P. & Ganbaripناه, A. (2010) The relationship between daily hassles and social support on mental health of university students. *Procedia. Social and Behavioral Sciences*. 5. pp. 99-103. DOI: doi:10.1016/j.sbspro.2010.07.058
6. Semke, A.V., Vetlugina, T.P., Ivanova, S.A., Rakhmazova, L.D., Kornetova, E.G., Fedorenko, O.Yu. & Lobacheva, O.A. (2011) Biological and clinical-social mechanisms of endogenous mental diseases development. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 4. pp. 19-23. (In Russian).
7. Yazykov, K.G. (2006) Psychosemantic Spaces of Personality Values on Psychological Disorders. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2. pp. 115-118. (In Russian).

8. Krasnova, V.V. & Kholmogorova, A.B. (2011) Sotsial'naya trevozhnost' i ee svyaz' s emotsional'noy dezadaptatsiyey, urovnem stressa i kachestvom interpersonal'nykh otnosheniy u studentov [Social anxiety and its relation to emotional maladjustment, stress levels and quality of interpersonal relationships among students]. *Voprosy psikhologii*. 3. pp. 41-58.
9. Pavlova, T.S. & Kholmogorova, A.B. (2011) Psychological factors of social anxiety in students. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya – Counseling Psychology and Psychotherapy*. 1. pp. 29-43. (In Russian).
10. Trifonova, E.A. (2013) Adaptatsionnyy potentsial lichnosti i psikhosomaticheskiy risk: problemy koping-kompetentnosti [Adaptive capacity of the personality and psychosomatic risk: Problems of coping-competence]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*. 155. pp. 71-83.
11. Bogomaz, S.A. & Balanev, D.Yu. (2009) Hardiness as a component of individual innovation potential. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 32. pp. 23-28. (In Russian).
12. Leonenko, N.O. (2013) Etnicheskie resursy zhiznestoykosti studentov v kontekste mezhkul'turnogo dialoga v usloviyakh obrazovatel'noy sredy [Ethnic resources of resilience in students in the context of intercultural dialogue in education]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical Education in Russia*. 4. pp. 53-60.
13. Lifintseva, A.A. (2012) Sotsial'naya podderzhka kak faktor preodoleniya negativnykh posledstviy stressa [Social support as a factor of overcoming negative consequences of stress]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 5. pp. 56-61.
14. Friedlander, L.J., Reid, G.J., Shupak, N. & Cribbie, R. (2007) Social Support, Self-Esteem, and Stress as Predictors of Adjustment to University Among First-Year Undergraduates. *Journal of College Student Development*. 48(3). pp. 259-274. DOI: 10.1353/csd.2007.0024

Received 12.12.2014;

Revised 15.09.2015;

Accepted 03.11.2015